

ФИЛОСОФИЯ

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Философия. Политология. Культурология. Том 4 (70). 2018. № 2. С. 3–15.

УДК: 316.42

РУССКИЙ МИР В XXI СТОЛЕТИИ: НОВЫЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ

Лазарев Ф. В.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь, Российская Федерация

E-mail: fellazarev@rambler.ru

В статье рассматривается вопрос об основаниях и критериях выделения того или иного государства (или группы стран) в качестве локальной цивилизации. Одним из признаков последней является наличие цивилизационного проекта. Духовная составляющая Русского мира находится в оппозиции к Западу, важнейшей нашей предпосылкой является принцип всемирной отзывчивости. Данный феномен раскрывается на многочисленных примерах. Принцип, положенный в основу проекта дальнейшего развития русской цивилизации, своеобразный культурный код России, представляет собой антитезу культурному коду Европы, в основании которого лежит индивидуалистическая установка, не предполагающая уважительного и сочувственного отношения к другим культурам, ориентация на релятивизм ценностей. Также автором раскрыты основы российского менталитета, такие как принцип приоритета общечеловеческих ценностей и культуры, принцип справедливости, принцип соборности. Рассмотрены важные черты русского мировоззренческого дискурса (сострадание, мудрость, сердечное созерцание и др.).

Ключевые слова: цивилизационный проект, принцип всемирной отзывчивости, соборность, цивилизация.

Известно, что Россия – самая большая по площади страна мира. Она обладает также несметными природными богатствами. Реже, однако, отмечается еще одна ее особенность, а именно тот факт, что Россия – и как страна, и как Русский мир вообще – это отдельная, из собственных оснований вырастающая цивилизация. О существовании у России самобытного пути развития в свое время заговорили уже славянофилы. Но в полной мере эту идею сформулировал и философски обосновал великий русский мыслитель Н. Данилевский. С тех пор многие отечественные философы пытались определить специфику нашей цивилизации, ее ценностные и исторические основания, этапы ее становления и развития. Эта работа продолжается и в наше время [1, 2, 3, 4].

В свете сказанного может возникнуть вопрос: на основании каких критериев (или признаков) ту или иную страну (или группу стран) можно отнести к отдельной локальной цивилизации? На наш взгляд, таких критериев несколько. Прежде всего, страну можно отнести к отдельной цивилизации в зависимости от масштаба и силы

ее влияния на остальной мир. Способно ли конкретное государство оказывать существенное воздействие на ход человеческой истории, на эволюцию мировой цивилизации – именно от ответа на этот вопрос зависит наша оценка его цивилизационного статуса. Отмеченное воздействие может быть социальным, экономическим, культурным, военно-стратегическим. Еще одним признаком локальной цивилизации является наличие у нее Большого цивилизационного проекта, притягательного и поучительного для других стран и цивилизаций. Известно, например, что Западная Европа в свое время разработала и успешно внедрила в жизнь просвещенческий и либеральный проекты, а с середины XX в. шаг за шагом реализует программу объединенной Европы.

Если обратиться к теме российской цивилизации, то прежде всего следует вспомнить тот факт, что наша страна на протяжении веков нередко в силу своего географического положения или сложившихся особых исторических условий была вынуждена брать на себя великую миссию защиты отдельных народов и даже цивилизаций от бед и вражеских нашествий.

РУССКИЙ МИР В XX ВЕКЕ: ДВА ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЕКТА

Говоря о той или иной цивилизации, мы можем констатировать, что ее параметры могут проявлять себя в глобальном плане как все вместе, так и по отдельности. Известно, что многие столетия экономическое влияние России на остальной мир было незначительным, но, скажем, к началу XIX в. резко возросла культурная значимость духовной жизни нашего Отечества. Особенно это касается небывалого творческого взлета русской литературы. За 30 лет в нашей стране родились: Пушкин (1799–1837), Лермонтов (1814–1841), Грибоедов (1795–1829), Гоголь (1809–1852), Толстой (1828–1910), Достоевский (1821–1881), Тургенев (1818–1883), Герцен (1812–1870), Чернышевский (1828–1889)... Этот список можно продолжать и дальше.

Еще один пример глобальной значимости России. Практически с 20-х годов прошлого века Советский Союз начинает играть решающую роль в определении направлений социального развития современного мира. Пример строительства новой общественной системы, где в центре внимания был человек труда, оказывал заметное влияние на широкие массы народа как в Европе, так и во всем мире. Год за годом рос социальный, идейный и моральный авторитет нашей страны. Россия предложила весьма притягательный для широких народных масс Большой цивилизационный проект переустройства современного мира – мира без войн, нищеты, безработицы, колониализма. Были годы, когда компартии Италии и Франции, отстаивавшие этот проект, получали на выборах до трети всех голосов.

Россия взяла на себя смелость предложить миру принципиально другую по сравнению с Западом систему ценностей, новую историческую и социокультурную перспективу и гордо понесла знамя подлинного гуманизма, возвестив приход новой весны человечества. Удивительно то, что этот дерзновенный замысел во многом удалось воплотить в жизнь.

Особенно возрос авторитет нашей страны в результате Великой Победы СССР над фашизмом. Многие десятилетия мы были свидетелями небывалого интереса к

новому социальному эксперименту, восхищения народов мира нашими социальными и культурными достижениями. Возрастала не только социальная значимость СССР, но усиливалось и его военно-стратегическое и экономическое влияние в контексте глобального миропорядка и геополитического расклада сил.

Так называемая перестройка положила конец социалистическому проекту. Всесторонняя историческая оценка названного проекта выходит за рамки данной статьи. Здесь стоит только заметить, что его практическое воплощение включало в себя как позитивные, так и негативные стороны, однако ошибки и серьезные перекосы не должны заслонять одно – великую созидательную работу нашего народа. И давно назрела потребность в глубоком философско-историческом и непредвзятом анализе советского социалистического эксперимента. Такая рефлексия была бы особенно важна в связи со столетием Октябрьской революции. К сожалению, многие наши ученые (историки, политологи, философы) за последнюю четверть века не отважились на это.

Выше отмечалось, что важным признаком любой локальной цивилизации является наличие у нее цивилизационного проекта. Имелись ли у нас такие проекты? Разумеется, имелись. Был проект «Москва – Третий Рим», европейский проект Петра I, равно как и программа построения социалистического. Но вот вопрос: есть ли у нас сегодня новый, соответствующий данному этапу развития Большой цивилизационный проект? Видимо, следует признать, что полноценного проекта у нас нет, хотя и идет интенсивный поиск новых идей, осмысление нашей культурной идентичности. Общество всерьез задумалось о восстановлении исторической памяти, о возвращении к культурно-историческим корням народной жизни, о возможных оптимальных моделях социально-экономического развития. В последнее время идет весьма оживленная дискуссия о понятии *российской нации*. Очевидно, что народы нашей страны объединяют в одно целое общая история, единый язык общения, общецивилизационные культурные традиции, общая память о великих подвигах народа.

Вместе с тем очевидно, что, во-первых, новый цивилизационный проект действительно необходим, во-вторых, его нельзя взять с потолка, сочинить, он может быть лишь выражением нашего исторического, социального и культурного опыта. Но очевидно и другое: необходима глубокая идейная, интеллектуальная проработка вопроса, некая общественная саморефлексия, ведущая к осознанию ближайшей и отдаленной социально-исторической перспективы. Мы стоим перед новым цивилизационным выбором. Тот выбор, который был сделан в 1991 г., оказался не только неудачным, но и небезопасным для Отечества.

В конце 80-х годов для всех было очевидно, что наша страна нуждается в глубокой модернизации. Вопрос заключался в том, какую выбрать стратегию обновления. Твердо стоять на собственных ногах, оставаясь в рамках традиционного цивилизационного пространства ценностей и механизмов роста – или бездумно броситься в лоно западноевропейской цивилизации? Но дело было не только в том, что наши «верхи» совершили стратегическую ошибку, отказавшись от собственного базиса. Под шумок смены цивилизационного курса они занялись перераспределением несметных богатств страны. Выбор «западной модели»,

реализуемый с помощью «радикальных экономических реформ» (как любили выражаться в эпоху Ельцина), во многом был завесой, прикрывавшей самые примитивные, эгоистические устремления пришедшей к власти «элиты» того времени. Под предлогом совершенствования экономических механизмов хозяйствования скрывалась жажда наживы, стремление заполучить богатства, принадлежащие государству, в частные руки. Наследники политических элит СССР сомкнулись с криминальными группировками. «Олигархи» эффективно грабили народные богатства, чиновники погрязли в коррупции – вот и все «радикальные экономические реформы». Зато в итоге народ получил свободу – возможность (чтобы отвести душу) критиковать олигархов и чиновников.

Можно ли выйти из этого тупика? Можно. Важные позитивные сдвиги мы уже наблюдаем с момента вступления в XXI век. Речь идет, прежде всего, о проведенном демонтаже криминально-олигархического режима в нашей стране. В этом контексте вновь возникает вопрос: что дальше? Есть три возможных варианта развития событий: 1) возврат к старой социалистической модели; 2) попытка наконец-то встать на рельсы «цивилизованного» капитализма; 3) разработка собственного автохтонного цивилизационного проекта, активизируя который можно надеяться на возрождение России как уникальной социокультурной системы. Идею вернуться к старой модели поддерживает, по-видимому, 10–15 % населения. Лозунг «Вперед к капитализму» тоже не очень популярен среди простых людей. По-настоящему капитализма еще не построили, а разрыв между доходами сверхбогатых и бедных у нас уже один из самых больших в мире, с момента «реформ» ВВП упал на 40 %.

Отказавшись от социалистического выбора, Россия 90-х пошла на новый цивилизационный эксперимент. Но дело не только в том, что, задавшись целью «интегрироваться в западный мир», мы оказались плохими учениками. Неожиданно для нас Запад предстал в своей негативной ипостаси. Началось с того, что НАТО вероломно двинулось к новым сильно усеченным границам России. Дальше – больше. Начались «экономические санкции», информационные войны, русофобия. Россию не «усыновили», а определили в служанки. Но наша страна слишком велика, чтобы быть у кого-то на посылках. Остается одно – начать выстраивать собственную модель возрождения.

КОНТУРЫ НОВОГО ПРОЕКТА

Как выстраивать новый цивилизационный проект? Какова должна быть методология этого дела? Прежде всего, необходимо извлечь уроки из результатов двух социальных экспериментов, которые случились в отечественной истории в XX веке. Необходимо тщательно, всесторонне и объективно оценить как положительные, так и негативные аспекты. Диалектика учит, что отрицание старого предполагает не бездумное отбрасывание прошлого опыта, а удержание всего ценного, живого, перспективного из предшествующего этапа развития. Даже негативный опыт имеет ту ценность, что может послужить предостережением от повторения ошибок в будущем. Да, советское общество строило в течение 70-ти лет социализм. Но социалистическое учение – это не какая-то застывшая, идеальная и

неизменная конструкция. Как повторяли сами большевики, марксизм – не догма, а руководство к действию. Что из этого опыта можно и нужно взять сегодня? Во-первых, идею о социально ориентированном государстве, во-вторых, принцип экономического планирования по стратегическим направлениям, в-третьих, серьезную заботу государства (во взаимодействии с гражданским обществом) о нравственном здоровье народа вообще и подрастающего поколения в особенности, в-четвертых, ликвидацию безработицы и преступности. Возможность модернизации социалистических принципов прекрасно демонстрирует нам современный Китай.

Из нашего «западного опыта» необходимо по-прежнему гибко использовать механизмы рыночной экономики, социальные технологии демократизации политической, общественной и культурной жизни, но при этом не забывать исконных ценностей русского мира, его духовных и цивилизационных скреп. Взяв все жизнеспособное из прошлого опыта, необходимо сделать следующий шаг – в полной мере возродить великие традиции и цивилизационные константы отечественной истории. В процессе выработки программы возрождения России важно также использовать опыт китайской цивилизации. Восточная мудрость помогла нашему азиатскому соседу примирить традиции и новаторские идеи научно-технической революции, социализм и рыночную экономику. Ему удалось также органично воспринять важные элементы гуманистических принципов Русского мира.

ВСЕМИРНАЯ ОТЗЫВЧИВОСТЬ РУССКОГО ДУХА: ВЗГЛЯД «ИЗНУТРИ» И «ИЗВНЕ»

Возможно ли сегодня представить хотя бы в общих чертах эскиз нового цивилизационного проекта? Из каких базовых концептов он мог бы сформироваться? Думаю, что в качестве первого основания можно взять отмеченный еще русскими философами *принцип всемирной отзывчивости*. Россия – единственная цивилизация, которая не раз спасала другие народы и государства от неминуемой гибели. Так было в эпоху татаро-монгольского нашествия, когда Русь своим израненным телом заслонила Западную Европу от страшных бед. В этом контексте Пушкин писал: «Долго Россия была отделена от судеб Европы. Ее широкие равнины поглотили бесчисленные толпы монголов и остановили их разрушительное нашествие. Варвары не осмелились оставить у себя в тылу поработенную Русь и возвратились в степи своего Востока. Христианское просвещение было спасено истерзанной и издыхающей Россией... Европа в отношении (к России), всегда была столь же невежественна, как и неблагодарна.» («О русской литературе, с очерком французской», 1834).

Второй раз Россия спасла Европу в XIX в. от наполеоновской тирании. Третий раз – в XX столетии – от фашистской чумы. Приходится, однако, с горечью констатировать, что сегодня, как и в прошлом, Европа пытается разными способами приуменьшить решающий вклад Советской Армии в борьбу против гитлеровской Германии. Искажение, переписывание истории стало навязчивой идеей правящих кругов как Евросоюза, так и США. Такая позиция западной политической элиты –

не только признак исторического беспамятства, но и выражение сознательно насаждаемой идеологической стратегии.

Гениально чуткий к исторической справедливости, Пушкин еще в 30-е годы XIX века почувствовал, интуитивно осознал глобальную неблагодарность Европы по отношению к России. Поэт, конечно, не мог знать, что спустя сто лет Россия совершит новый исторический подвиг, заслонив собой, своими сыновьями Европу от гитлеровских орд. И снова Европа, словно бы и не было эпохи Просвещения и Разума, воспримет это без культурно-исторического понимания и оценки. Словно бы платить за благо других жизнью своих сыновей есть просто чуть ли не «природное свойство» России. Но Россия – не природная стихия, бесконечно одаривающая западных людей своими богатствами, не Солнце, несущее тепло, и не Дождь, орошающий плодородные земли. Подвиги ведут к неизбежному истощению. Достаточно вспомнить, с какими людскими и материальными потерями мы начали восстанавливать страну в 1945 г. В последние годы на Западе пошла новая мода – демонтировать памятники советским воинам, павшим на полях сражений. Всем понятно, что это святотатство. Но это – и помрачение ума.

Памятуя о перманентной неблагодарности и цинизме Запада, спросим себя: будем ли мы спасать Европу в четвертый раз, если, не дай Бог, у наших соседей вновь наступят тяжелые времена? А ведь от великих бед в истории никто не застрахован. Тут есть о чем подумать – и нам, и Европе.

Наблюдаемая деформация осей мировоззренческих координат европейского исторического самосознания – тревожная примета времени и дурное предзнаменование. Историческая слепота политических лидеров Европы однажды уже имела роковые последствия. Я имею в виду их отказ от заключения с СССР договора о коллективной безопасности перед лицом фашистской угрозы накануне Второй мировой войны, а также печально известный Мюнхенский сговор 1938 года. Трусливая и двуличная позиция западных лидеров лишь подтолкнула Гитлера к скорейшему развязыванию чудовищной военной агрессии. Искажение исторической правды со стороны европейской пропагандистской машины в столь больших масштабах, с одной стороны, есть моральное преступление по отношению к тем, кто выстоял и победил, с другой стороны, это некая скрытая опасность с точки зрения внутренней эволюции тех стран, где наблюдаются систематические попытки переписывания истории. Ни одна цивилизация не может полноценно существовать и гармонично развиваться, если она основывается в своем духовном развитии на лжи и несправедливости.

Возможно ли моральное самоочищение европейского духа? Возможно, если будет восстановлена историческая правда. Способность к самопожертвованию ради других народов и цивилизаций как характерная черта Русского мира красной нитью проходит через все эпохи его развития. Как подчеркивал М. Бахтин, в силу самой природы любого подлинно гуманного исторического деяния или героического поступка отдельного человека они являются неповторимыми.

Когда мы обращаемся к феномену всемирной отзывчивости, то в сущности речь идет о способности выходить за рамки своей национальной идентичности, сострадать не только ближнему, но и дальнему, на другом конце света живущему.

Это и есть то, что философы называют универсальностью духа. Для нашей общественной психологии такая универсальность настолько очевидна и естественна, что мы иной раз просто не можем понять целиком замкнутую на себя психологию тех или иных народов, живущих в узких границах своего социального ареала обитания.

Порой нас удивляет средний житель США, не интересующийся тем, какие народы живут за пределами его страны и чем они там занимаются. Но если американцы не желают ничего знать о Другом в своем невежественном самодовольстве, то, к примеру, украинские националисты не желают признавать ценность Другого в своей ненависти. «Комсомольская правда» за 22 июня 2016 г. сообщала о том, что донецкий реаниматолог Александр Чернов похвастал в интервью украинскому телеканалу, как он убивал ополченцев и прочих «вражеских пациентов» на операционном столе. Врач-убийца призывал и других медработников калечить и умерщвлять «противников киевского режима». Очевидно, что подобное поведение выходит за рамки медицинской этики и подпадает под уголовно-правовые запреты.

22 июня 2016 г. В. В. Путин, выступая в Госдуме, говорил о «цивилизационной миссии» России. В чем же заключается ее смысл, если рассмотреть эту проблему в историческом плане? Это отдельный вопрос. Но прежде мы должны понять всю сложность и противоречивость феномена «всемирной отзывчивости» русского сердца. Здесь есть своя диалектика.

Приведу один пример из личного опыта. В конце 80-х гг. – перед самым развалом нашего Отечества – я был в Институте повышения квалификации при МГУ в Москве. Какое-то время я вел семинары со студентами философского факультета МГУ (где я в свое время сам учился). Это был такой период в нашей истории, когда в обществе шли жаркие споры о путях и перспективах нашего социального развития. В частности, студенты на семинарах нередко обращались к такой теме, как напряженная обстановка в прибалтийских республиках. Там на разных уровнях уже всерьез поговаривали об отделении от СССР.

Как же реагировали русские студенты на эту ситуацию? Они страстно доказывали, что прибалтийские народы имеют право на собственный исторический выбор, что мы не можем их держать в рамках Советского Союза вопреки их воле; что, в конце концов, право на самоопределение записано в нашей Конституции и т. п. На все эти пылкие речи я отвечал студентам примерно так. Я хорошо понимаю тех представителей прибалтийской общественности, которые ставят вопросы подобного рода. Это их прибалтийский взгляд на ситуацию, нередко навязываемый им западной пропагандой (кстати сказать, подобные настроения не обязательно разделяло большинство населения этих республик). Мне интересно другое: почему мы – русские – должны видеть происходящие события непременно глазами эстонцев, латышей, литовцев, а не глазами русских? Разве у нас не должно быть своего собственного видения истории, своих собственных национальных, цивилизационных и геополитических интересов?

На это студенты отвечали мне: «Мы – великий народ, поэтому мы должны заботиться не только о себе, но и о тех малых народах, которые исторически с нами

сосуществуют. Такая забота и ответственность вытекает также и из общечеловеческой морали».

Мой ответ (кратко) состоял в следующем: «Я согласен, что мы – великий народ. Но значит ли это, что этот народ всегда должен думать о других и никогда о себе, о своих национальных интересах, не иметь своих приоритетов. Да, это у нас в крови – волноваться о других. Как сказал поэт,

*Хату оставил, пошел воевать,
чтоб землю в Гренаде крестьянам отдать».*

Но вот вопрос: известно, что на Земле существуют народы и поболее нас, одни уже по своей численности перевалили за миллиард, другие значительно сильнее нас в экономическом отношении. А приходило ли в голову этим народам желание хотя бы однажды посмотреть на мир глазами русских и признать законность наших интересов? Волновались ли другие народы за нас, готовы ли были пожертвовать многим ради нас? Вы скажете: странная, утопическая постановка вопроса. Такой аберрации сознания мы не наблюдаем ни у одного народа в мире. Но, может быть, в силу всего сказанного пора и нам научиться смотреть на мир не только глазами европейцев, не глазами англичан или американцев, а иметь собственную оптику видения нашей собственной страны и мира в целом? Эта способность русского человека смотреть на окружающую действительность с позиции «внешнего наблюдателя» была замечена еще Н. Данилевским: «Третья форма европейничанья (и при том самая пагубная и вредная) состоит в смотре на явления внутренней и внешней жизни России с европейской точки зрения и сквозь европейские очки» [7, с. 243]. Ученый полагал, что этот взгляд «произвел много недоумений и всяческой путаницы в области науки и неисчислимый вред на практике» [там же]. Любопытно, что сказал бы великий русский мыслитель, если бы узнал, какой «неисчислимый вред» нанесли России наши «реформаторы» 90-х годов, заставив всю страну думать заемными мозгами и принимать судьбоносные решения по развалу нашей экономики в соответствии с рекомендациями западных экспертов.

Значит ли это, что мы должны непременно отказаться от нашей глубинной цивилизационной черты – всемирной отзывчивости? Думаю, нет. Просто речь идет о том, чтобы научиться тонкой диалектике видения мира «изнутри» и «извне». Больше того, пришло время, когда искусству такого видения должны учиться и все другие народы – как малые, так и большие. В частности, речь идет об *искусстве диалога* народов, культур и цивилизаций. Только овладев этим искусством, современная мировая цивилизация может сохранить себя на Земле, не свалившись в пучину глобальной катастрофы.

ПРИНЦИП ПРИОРИТЕТА ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ КУЛЬТУРЫ

Россия в качестве цивилизации начинает вызывать повышенный интерес у других народов и цивилизаций, становится интересной и привлекательной тогда, когда она предлагает миру новые мироустроительные проекты, заключающие в себе большие историсофские и экзистенциальные смыслы, в которых ясно просматривается общечеловеческое содержание. Такие смыслы, например, вырабатывались в русской классической литературе (Толстой, Достоевский, Чехов,

Горький), в русской философской традиции (Соловьев, Флоренский, Бердяев, Булгаков, Шестов), равно как и в других сферах нашей культуры. В результате оказывается, что цивилизационный проект представляет интерес не только для своего народа, но и для иных стран.

Разумеется, мироустроительные проекты и экзистенциальные смыслы нельзя придумать, они всегда вырастают из исторического опыта той или иной цивилизации, из культурных оснований духа народной жизни. Так, в российской истории нетрудно выделить некий духовный принцип, который условно можно было бы назвать презумпцией приоритета мировых культурных ценностей в условиях военно-стратегического противостояния. О чем идет речь? Когда те или другие государства вовлечены в военный конфликт, какая выбирается стратегия поведения по отношению к противнику? Когда американцы подвергли атомной бомбардировке мирные города Хиросиму и Нагасаки, думали ли они о мирном населении или о сохранении культурных ценностей? Разумеется, нет. Учитывая, что указанная бомбардировка не имела прямой военно-стратегической целесообразности, необходимо признать, что перед нами – типичное военное преступление перед человечеством. А чуть раньше (весной 1945 г.) те же американские войска подвергли небывалой по мощности бомбардировке Дрезден. По признанию специалистов, этот авиационный налет нельзя оправдать военно-стратегическими соображениями. Это был акт устрашения, акт неадекватной реакции на ситуацию. В юриспруденции есть понятие превышения достаточности самообороны. А вот СССР в те же годы Великой Отечественной войны демонстрирует нам прямо противоположную военную стратегию. Когда немецкие войска перед отступлением заминировали Краков, Сталин приказал спасти выдающийся памятник культуры любой ценой. На первом месте были не интересы армии как таковой, а интересы культуры. Примерно такую же стратегию советские войска применяли и в процессе освобождения Кенигсберга, Праги и других городов Европы. Эти и многие другие примеры говорят не просто о двух военных стратегиях, перед нами цивилизационный выбор приоритетов – сиюминутные военные и политические выгоды либо спасение населения и культуры других народов любой ценой. Подтверждением того, что линия Советского Союза была цивилизационной стратегией нашего Отечества, служит и поведение наших ВКС в Сирии в 2016 г., когда наши военные в сотрудничестве с сирийской армией спасли Пальмиру, ее уникальные памятники культуры от варварского уничтожения.

Но для российской цивилизации приоритет имеет не только культура как величайшая ценность человеческой истории, но прежде всего сам человек. Здесь важен не только культурологический, но и антропологический аспект. Вспоминается такой эпизод нашей истории. В первые годы послеоктябрьской России русские ученые-романтики, энтузиасты просвещения отправились в холодных и неудобных вагончиках из Москвы и Ленинграда в Ташкент создавать первый полноценный среднеазиатский университет. Среди них был выдающийся врач и религиозный подвижник В. Ф. Войно-Ясенецкий. Русские ученые жили на мизерную зарплату, в походных условиях, но уж очень хотелось открыть перед братскими народами двери в науку. Многие малые народы СССР получили свою

письменность, было введено обучение на родном языке. На языки народов СССР были переведены классики не только русской, но и мировой литературы. Это касалось и научных изданий. Советское руководство ставило программную задачу – «ковать национальные кадры». Университеты были созданы не только в Ташкенте, но и в Алма-Ате, Фрунзе, Ашхабаде и других городах Средней Азии. А позднее во всех союзных республиках были открыты Академии наук.

Сегодня у нас немодно вспоминать заслуги эпохи социализма. Запад этому обстоятельству очень рад. Уж он-то точно не будет вспоминать о великих событиях нашей истории, ибо – по контрасту – тогда придется вспомнить и то, как вели себя западные страны в своих колониях. Нет, они не открывали там университеты и Академии наук, они выкачивали из своих колоний природные богатства и нещадно эксплуатировали «местных туземцев». Только в России могло быть так: периферия жила экономически лучше, чем центральные, собственно российские регионы.

ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ

Следующий принцип российской цивилизации – это принцип справедливости. Идея для нашего общества не новая как с точки зрения исторического опыта народа, так и с точки зрения прошлых и нынешних политических программ. И все же есть в этом принципе для народов России что-то неизбывное, в глубине сердца оберегаемое. Это не просто лозунг дня, это заложено в самой ментальности людей, в глубине национального самосознания. Давно сказал Радищев: «Я взглянул окрест себя. Душа моя страданиями человеческими уязвлена стала». В этом духовном жесте «взглядывания окрест себя» принцип справедливости смыкается с принципами сострадания и гуманизма. Здесь и Пушкин, и Некрасов, и Толстой, и Достоевский. Вся русская интеллигенция. Антиподом гуманистических интенций нашего цивилизационного развития является такой феномен российской государственности, как бюрократизм. Доморощенный бюрократ – от эпохи Ивана Грозного до наших дней – бездушен, нагл и упрям. Он глух и нем к страданиям, бедам и нуждам простого человека. Он начинает шевелиться и что-то делать либо когда получает указание от начальства, либо когда что-то угрожает лично ему. И доныне общественный контроль над бюрократическими структурами остается настоящей потребностью. Принцип социальной справедливости – фундаментальная константа и изначальная презумпция российской цивилизации. Из нее проистекают как сильные, так и слабые, «рискованные» особенности нашего исторического бытия. Именно с ней связаны такие черты духовного склада россиян, как коллективизм, всемирная отзывчивость, склонность к общепланетарному (и даже космическому) мироощущению, презрение к духу мещанства и т. п. Тот, кто замышлял разрушение нашей цивилизации, знал, с чего следует начать, – с пропаганды и насаждения диаметрально противоположных ориентаций на узкий прагматизм, социальный эгоизм, бессердечность, алчность.

Если русская духовно-практическая парадигма вытекает из *идеи* социальной справедливости, то практическим инструментом ее воплощения может быть только некая надличностная, всеохватывающая, каждого и всех ограничивающая сила. Это

может быть «община», «земство», «советы» и т. п. В идеале – это Божья правда. В тех случаях, когда государство отклоняется от идеи справедливости, оно теряет доверие народа к его конструкции, к его «слугам» и «законам».

С этой точки зрения «права человека» как принцип лишь отчасти согласуется с идеей социальной справедливости, ведь люди неравны от рождения по личным потенциям, по стартовым возможностям, по финансовому положению. Даже идеальное соблюдение прав человека не гарантирует социальную справедливость, а в чем-то может и противостоять ей. И неслучайно, видимо, Русь решилась – в муках и борениях – пойти на такой неслыханно дерзкий по своему гуманистическому замыслу эксперимент – практическое воплощение идей социализма. Более гуманной и более морально возвышенной идеи в то время ни на Западе, ни на Востоке не было. Величайшая из человеческих утопий в процессе своего воплощения натолкнулась на открытые самим же Марксом социальные детерминации: борьба элит за материальное благополучие, за власть и престиж, прикрываемая идеологической нетерпимостью, породила – приходится признать – социальные гримасы и человеческие драмы. Такой диссонанс между задуманным и свершившимся, между рациональным проектом и его воплощением, составляющий, по выражению Е. Анчела, «сущностную асимметрию человека», не есть нечто редкое и исключительное в истории. У Новалиса читаем: «Существуют цепочки идеальных событий, развивающихся параллельно с событиями реальными. Люди и обстоятельства обычно нарушают идеальный ход событий так, что он кажется несовершенным; последствия этих событий равным образом оказываются несовершенными. Так случилось с Реформацией; взамен протестантизма явилось лютеранство».

Сегодня, как нам уже не раз приходилось слышать, кто-то может сказать: вот видите – идея социальной справедливости и социалистического гуманизма не оправдала себя на практике, а посему мы должны взять на вооружение западную систему ценностей как универсальную и общечеловеческую. Но это возможно только одной ценой: если откажемся от *культурного образа* нашей цивилизации, от тех ее духовных скрепов, без которых она утратит свою устойчивость. Это те самые узы, «от которых нельзя освободиться, не разорвав своего собственного сердца» (К. Маркс). Однако в наше время уже многим понятно (после Н. Данилевского в этом нет ничего мудреного), что *европоцентризм* как мировоззренческая установка есть иллюзия западного самосознания, типичный пример культурной ограниченности и самонадеянности европейского рассудка.

Наша цивилизационная идея, полагаю, отнюдь не исчерпала себя. Она таит в своих истоках новые гуманистические и культуротворческие возможности. На этой почве люди и народы объединяются не только на основе *ratio*, не только по соображениям удобства или из-за доводов рассудка, но по велению сердца, из неизбывной потребности души в справедливости.

ПРИНЦИП СОБОРНОСТИ

Говоря об основных принципах культурно-цивилизационного возрождения России, О. А. Котолупов и П. А. Хриенко подчеркивают, что последнее возможно через восстановление традиционных основ духовности, соборности и укрепления державности. Россия всегда была сильна только в единстве, в соборности своих исторических земель и народов. Для восстановления соборности необходимо, по мнению авторов, «более последовательно и решительно развивать курс на углубление реальных реинтеграционных процессов, включая, прежде всего, функционирование Таможенного и Евразийского союзов. Категорически неприемлемыми для России являются как культурно-цивилизационный изоляционизм, так и либеральный космополитизм» [5, с. 29].

Соборность – вовсе не господство общего над единичным, но это и не принцип «человек человеку волк». Здесь важны три исходные категории: единство, свобода, солидарность. Всеединство, по В. Соловьеву, возникает как всеобщность, как совпадение интересов и чувств, как сопричастность и единый духовный порыв. Единение без свободы ведет к тоталитаризму, свобода без общности – к индивидуализму и анархии. В основе соборности – не социальное, а нравственное начало. Соборность, конечно, может иметь и собственно религиозный смысл как высшая божественная причина единения людей в их тяготении к духовной жизни. Духовность, независимо от того, имеет ли она религиозные или светские корни, – важнейшая черта соборности. Человек – всегда только высшая ценность, самоцель и никогда – средство в руках другого человека, социального слоя или государства. Свобода творчества и самостроительства личности – исток духовности. Вопрос в том, на каких ценностях воспитывать подрастающее поколение, на что равняться: на ценности рынка или ценности духа, на право сильного или на традиции взаимопомощи, на психологию воровства или на принцип совести?

Идея соборности сегодня нуждается еще в одном дополнении – в принципе духовно ориентированного разума, в «ноосферной философии». Похоже на то, что в XXI веке славянское любомудрие сделает новый шаг, соединив философию сердца с принципом рациональности. Сердце станет мудрым, а мудрость – сердечной.

Список литературы

1. Балувев Б. П. Споры о судьбах России: Н. Я. Данилевский и его книга «Россия и Европа». – Тверь: Булат, 2001. – 414, [1] с.
2. Лазарев Ф. В. Славянское древо. Книга судеб. [Текст] / Ф. В. Лазарев. – Симферополь: СОНАТ, 2003. – 245 с.
3. Актуализация русскости (Материалы международной научно-практической конференции. 22 ноября 2012 г.). – Симферополь: Дом писателей, 2013. – 140 с.
4. Муза Д. Е. «Да, жизнь лишь Веры воплощенье...» Этюды русской аксиологии. – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2015. – 128 с.
5. Котолупов О. А., Хриенко П. А. Антикризисный проект возрождения России. [Текст] / О. А. Котолупов, П. А. Хриенко. – Симферополь: ИП «АРИАЛ», 2016. – 41 с.

Lazarev F.V. Russian World in the XXI Century: the Modern Civilization Project // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2018. – Vol. 4 (70). – № 2. – P. 3–15.

This article discusses the reasons and criteria for allocation of a State (or group of countries) as the local civilization. One of the latter is evidence of the existence of civilization project. The spiritual component of the Russian world is in opposition to the West, with its orientation to the relativism of values, it is the most important prerequisite for the principle of universal sympathy. This phenomenon reveals numerous examples. The principle which underlies the project of further development of Russian civilization, a kind of cultural code of Russia is the antonym of the cultural code of Europe, at the base of which lies the individualistic setting, not assumed a respectful and sympathetic attitude towards other cultures. The author also revealed the fundamental principles of Russian spiritual basis, such as the principle of priority of human values and culture, the principle of equity, the principle of catholicity. We consider important the unique features of Russian philosophical discourse (compassion, wisdom, heartfelt contemplation, and others).

Key words: the civilizaion project, the principe of the world responsiveness, civilization.

References

1. Baluev B.P. Sporyi o sudbah Rossii: N.Ya. Danilevskiy i ego kniga «Rossiya i Evropa» [disputes about the fate of Russia NA Danilevsky and his book "Russia and Europe"]. – Tver: «Bulat», 2001. – 414, [1] p.
2. Lazarev F.V. Slavyanskoe drevo. Kniga sudeb. [Slavic tree. Book of Destiny] / F.V. Lazarev. – Simferopol: SONAT, 2003. – 245 p.
3. Aktualizatsiya russkosti [actualization of Russianness] (Materialyi mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 22 noyabrya 2012 g. [materials of the international practical conference]). – Simferopol: Dom pisateley, 2013.
4. Muza D.E. «Da, zhizn lish Veryi voploschene...». Etyudyi russkoy aksiologii. [Yes, life is only Faith incarnation] – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2015. – 128 p.
5. Kotolupov O.A., Hrienko P.A. Antikrizisniy proekt vrozhdeniya Rossii. [Anticrisis project of the revival of Russia] / O.A. Kotolupov, P.A. Hrienko. – Simferopol: IP «AIAL», 2016. – 41 p.